

личество и разнообразие индикаторов антропогенной деятельности (*Plantago*, *Artemisia*, *Chenopodium*, *Cirsium*, *Taraxacum* и др.), растет число микроуглей. Распространение земледелия на этом этапе, скорее всего, связано с носителями культуры шнуровой керамики, о чем свидетельствуют результаты палеогенетических исследований в Прибалтике и имеющийся для региона археологический материал.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-17-00113, <https://rscf.ru/project/22-17-00113>.

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ НА НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКЕ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е.Н. Дубовцева

Институт истории и археологии УрО РАН

Неолит таежной зоны Западной Сибири отличается пестротой типов керамики, которые можно объединить в четыре традиции керамического производства (рис. 1). Одним из маркеров, позволяющих отличать одну традицию от другой, является орнаментация.

Для выделения орнаментальных традиций используется технико-технологический подход, т.е. изучаются орудия для декорирования и способы работы ими. Для традиции 1 характерны наколы, отступление и прочерчивание, выполненные различными стержнями, редко применяется грубый деревянный гребенчатый штамп в технике прочерчивания и штампования. Под венчиками на части сосудов присутствуют наклепные и вытяжные валики (рис. 1: 3). Для традиции 2 характерно использование изящного костяного гребенчатого штампа в технике штампования и шагания (рис. 1: 4–6). Традиция 3 поражает разнообразием орудий декорирования – стержни, гребенчатые, гладкие, шнуговые штампы, челюсти и кости рыб, и способов нанесения орнамента, среди которых преобладает прочерчивание. Характерно для этой традиции использование зоо-орнитоморфных наклепов на венчиках, а также шипов на днищах (рис. 1: 8–11). Традиция 4 является смешанной и органично сочетает все способы орнамента и разнообразные инструменты, ее особенностью является использование для орнамента челюстей и костей бобра и мелких хищников (рис. 1: 12–17).

Анализ морфологии и структуры орнамента менее показателен. Это связано с тем, что количество используемых элементов орнамента крайне невелико. При этом нет четкой связи между элементом орнамента и орудием декорирования. Один и тот же элемент мог наноситься различными инструментами, что в некоторых случаях довольно сильно меняло его визуальное восприятие. Орнамен-

Рис. 1. Неолитическая керамика таежной зоны Западной Сибири:

1–3 традиция 1; 4–6 – традиция 2; 7–11 – традиция 3; 12–17 – традиция 4. 1, 2 – городище Амня I; 3 – поселение Мульмя 3; 4–5 – поселение Барсова Гора I/8а; 6 – поселение Ет-то I; 7 – поселение Быстрый Кульёган 66; 8, 11 – поселение Большая Умытъя 100; 9 – поселение Большая Умытъя 57; 10 – поселение Чэстый-яг; 12 – поселение Барсова Гора II/17; 13, 16, 17 – поселение Барсова Гора I/5; 14, 15 – поселение Барсова Гора II/16 (по: Косинская и др., 2006; Чемякин, 2008; Стефанов, Борзунов., 2008; Клеменьева и др., 2012; Клеменьева, Погодин, 2020; Васильев, 2004).

тальные сюжеты и композиции просты и устойчивы. Богатство орнамента достигается путем чередования мотивов, часто выполненных различными способами. Среди мотивов можно выделить устойчивые, которые используются при орнаментации керамики всех четырех традиций. К этой группе мотивов относятся: вертикальные, горизонтальные, наклонные прямые, волны, зигзаги и их отрезки. К неустойчивым относятся мотивы, которые используются гораздо реже, являются уникальными – вписанные друг в друга треугольники, древовидные, чешуйчатые, паркетные узоры, стрелки, многоугольные фигуры, треугольники с удлиненной стороной, сетки с точками и т. п. К ним можно отнести реалистичные скульптурные налеты, узоры, нанесенные челюстями и костями животных. Возможно, именно эти мотивы обладали большей семантической значимостью. С их помощью можно выявлять родственные коллективы и изучать преемственность и трансформацию орнаментальных традиций.

Список литературы

Васильев Е.А. Раскопки неолитического поселения Чэс-Тый-Яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого Вып. 2. Томск – Ханты-Мансийск, 2004. С. 296–301.

Клементьева Т.Ю., Круземент С.А., Погодин А.А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 497–524.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228.

Поселение Быстрый Кульеган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / коллективная монография под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова. Екатеринбург – Сургут: Уральское изд-во. 2006. 192 с.

Стефанов В.И., Борзунов В.А. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут. 2008. С. 93–111.

Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати. 2008. 224 с.